

Си Нянь уже перекинул ногу через перила, готовясь к прыжку, но, услышав её слова, на неуловимое мгновение замер. Зрители, заметив это колебание, уже приготовились было похвалить его за остатки командного духа, как вдруг он произнёс:

— ...Тогда убей. Только постарайся, чтобы ей не было слишком больно.

С этими словами он ловко спрыгнул со второго этажа.

Зрители: ???!!

Их лица выражали такое же потрясение, как и у Цяо Чжи. Придя в себя, они чуть не умерли от смеха. Убей так убей, но что за фраза «постарайся, чтобы ей не было слишком больно»? Это он так пытался казаться более чутким?

«Это „папочка“ было брошено на ветер».

«Си Нянь не только проворен, но ещё и заботливо отметил, что Цяо Чжи боится боли. Награду за самого „нежного“ участника в истории шоу присуждаем Си Няню, и пусть никто не смеет с ним спорить».

«Боже, „постарайся, чтобы ей не было слишком больно“, ха-ха-ха, я, как посторонний зритель, чуть не расплакался от умиления. Так трогательно, так трогательно, что Цяо Чжи даже пошевелиться боится».

«Я считаю, эту фразу можно включить в десятку лучших романтических признаний года. Си Нянь такой душевный парень, я его фанат, пу-ха-ха-ха».

«Отечественная любовь, подобная сходу лавины. Кто-нибудь шипперит пару Чжи-Нянь? Мне вдруг показалось, что они чертовски интересная пара».

«Шипперим, шипперим!»

«Няньгао» в душе были против:

«Не шипперим, не шипперим! Наш мальчик ещё слишком мал!»

Поклонники Цяо Чжи, на удивление, проявили энтузиазм:

«Шипперим, шипперим! И внешне, и по характеру подходят, заставляем их быть вместе!»

Пока зрители следили за развитием событий, Лу Синчжэ, конечно же, не мог остаться в стороне. Он лениво развалился на диване, щёлкая семечки и наблюдая за происходящим на большом экране. Вдруг он заметил, что изначально весёлые комментарии сменились сплошным потоком обсуждения новой пары. Он прищурился и рывком сел.

Черт возьми, как их вообще можно было свести?!

Лу Синчжэ мгновенно почувствовал, что семечки в руке потеряли свой вкус. Он неотрывно смотрел на ленту комментариев, надеясь, что ярые фанаты обеих сторон вот-вот появятся и разгонят этот балаган. Но чем дальше развивался сюжет, тем больше становилось сообщений о новой паре, и в конце концов весь экран окрасился в розовый цвет.

Лу Синчжэ: «...»

Какая ярость.

Си Нянь в это время принимал душ. Выйдя из ванной, он увидел, что его сожитель бездвижно лежит на диване, словно солёная рыба, потерявшая мечту. Он подошёл, оттолкнул ноги парня в сторону, сел и небрежно спросил:

— Что случилось?

Лу Синчжэ не хотелось говорить. Он втихомолку стукнул по диванной подушке и жестом велел актёру посмотреть самому.

Си Нянь машинально перевёл взгляд на экран. Сюжет уже дошёл до момента с разоблачением «крота». Цяо Чжи отчаянно доказывала, что она не предательница, но он одной фразой «ты нас за людей вообще не считала» заставил её замолчать. В комментариях, помимо умиравших от смеха зрителей, были и те, кто неистово шипперил их.

«Умоляю, поженитесь прямо на месте, ха-ха-ха-ха, только Си Нянь может утихомирить нашу А-Чжи».

«Если вы не поженитесь, нам будет очень трудно смириться».

«Талантливый и красивая, вредят друг другу, бросают в беде — идеальная пара, созданная на небесах».

Си Нянь всё понял. Он небрежно вытер волосы полотенцем, не придав этому особого значения. В наше время папарацци и СМИ из мухи слона раздуют: случайную встречу в отеле превратят

в ночное свидание, а уличный разговор — в страстные объятия. По сравнению с этим, виртуальная пара — сущий пустяк.

Мужчина сделал вид, что не заметил мелких жестов Лу Синчжэ, и с усмешкой откинулся на спинку дивана.

— А, шипперят. И что с того?

И что с того? Ты ещё спрашиваешь, что с того?

В голове Синчжэ завывала сирена. Он мгновенно открыл глаза.

— Ты ведь не запал на эту женщину, правда?

Говоря это, он впился взглядом в Си Нянь, боясь упустить малейшее изменение в его выражении. Взгляд был опасным и настороженным, словно он боялся, что у него отнимут его собственность.

Прошло много времени, и Си Нянь уже давно не видел в нём этих острых эмоций.

«Я так к тебе хорошо отношусь, как ты можешь смотреть на других?»

Таковы были мысли Лу Синчжэ, простые и прямолинейные, как у ребёнка.

Актёр решил больше его не дразнить.

— Не запал.

Эти слова он мог бы сказать и в лицо той стерве Цяо Чжи.

Именно в этот момент на экране промелькнул розовый комментарий: «Си Нянь за всё шоу почти не разговаривал, но почему он постоянно подкалывает Цяо Чжи? Может, она ему нравится?»

Си Нянь: «...»

— Почему? — тут же подался вперёд Лу Синчжэ.

«Почему? А почему бы и нет», — подумал Си Нянь.

В прошлой жизни Цяо Чжи язвила в его адрес гораздо чаще. Если уж докапываться до сути, то можно сказать, что насмешки над ней стали инстинктом.

— Захотелось, вот и подколот, — коротко ответил он.

— А меня ты ни разу не подкалывал, — вдруг обиженно протянул Синчжэ.

Си Нянь: «...»

Прекрасно. Он видел, как люди ищут деньги, ищут славу, но чтобы кто-то просил, чтобы его подкалывали, — такое он видел впервые.

Лу Синчжэ был по натуре мелочным, да ещё и любил читать комментарии, очевидно, сам напрашиваясь на страдания. Си Нянь притянул его к себе, чтобы заняться чем-то другим.

Он только что вышел из душа, от его кожи исходил лёгкий пар, а губы были прохладными. Обхватив тонкую талию парня, он сначала поцеловал его в самое чувствительное место — мочку уха, а затем скользнул губами по гладкой щеке.

Лу Синчжэ затрепетал от щекотки и обнял Си Няня за шею, пытаясь ответить на поцелуй, но тот увернулся.

Актёр взял его за подбородок.

— Я бы стал так целовать Цяо Чжи?

Конечно, нет. И в прошлой, и в этой жизни Си Нянь так поступал только с Лу Синчжэ...

Но Синчжэ этого не знал. Он лишь с силой прижал плечи Си Няня к дивану и, тяжело дыша, впился в него взглядом.

— Черт, ты только попробуй её поцеловать!

Си Нянь понял, что тот непробиваем, и решил не тратить слова попусту. Он перевернулся, прижав Лу Синчжэ к дивану, заставил его встать на колени и, прижавшись сзади, прошептал ему на ухо, подводя итог:

— У тебя, похоже, мозги размером с арахис.

Лу Синчжэ уже собирался что-то возразить, но от внезапного движения мужчины он лишь сдавленно простонал. Слова, которые он так старательно подбирал, рассыпались на части,

превратившись в прерывистое дыхание, в котором смешались боль и удовольствие.

Экран телевизора продолжал мерцать, меняя картинки. Когда Си Нянь взял на себя разгадку головоломки, избежал призрака и вернулся за связкой ключей, уже никто не обсуждал их пару. Все комментарии были забиты восторженными «666».

Особенно когда по ходу сюжета он увернулся от сумасшедшего, красивым движением спрыгнул со второго этажа и запер «крота» Бай Ичэна, те, кто раньше называл его «малышом», исчезли. Весь экран был завален словом «муж».

«А-а-а, я визжу, как сурок! Думала, это смертный приговор, а оказалось — демонстрация силы, Си Нянь — ты что, бог, спустившийся с небес?!»

«Муж, я хочу родить тебе обезьянку!!!»

«Я думала, он и Цяо Чжи точно умрут, но не ожидала, не ожидала... Невероятно, он спас всю команду!»

«Я передумала, я больше не шипперю их, муж мой, и никто его не отнимет, уву-у-у-у-у».

«Внезапно стала фанаткой Си Няня, такой надёжный и умный, мужественность зашкаливает, уву-у-у, до мурашек, он в одиночку спас всё шоу».

#Как-то-неожиданно-заполучил-целую-армию-женушек#

Лу Синчжэ мысленно проклинал всё на свете. Ему казалось, что Си Нянь намеренно издевается над ним. Приспосабливаясь к его движениям, он с покрасневшими глазами, дрожа, выругался:

— Черт, ты, блядь, не мог в кровать вернуться?

Ответом ему были два хриплых и коротких слова:

— Не мог.

Этот пользующийся дурной славой папарацци был почти до смерти замучен Си Нянем на диване, но его некогда пустое сердце незаметно наполнилось каким-то неведомым чувством.

Лу Синчжэ лежал на мужчине, его волосы промокли от пота, а глаза, затуманенные страстью, выглядели соблазнительно. Он лениво целовал его чётко очерченный профиль, оставляя на ключице россыпь отметин. Наконец, его душевное равновесие восстановилось.

Ну и пусть «муж». Пока фанатки кричат это слово в экран компьютера, он уже спит с этим человеком.

Думая так, Синчжэ потёрся о Си Няня. Когда тот посмотрел на него, он наклонился и подарил ему двусмысленный поцелуй, соблазнительно изогнув губы.

— Впредь целуй только меня...

Никто другой не подходил им так идеально.

Си Нянь впервые подумал, что это самодовольное выражение Лу Синчжэ не такое уж и неприятное, даже в чём-то милое. Он бессознательно коснулся его ноги — она уже не была такой покалеченной, как в прошлой жизни. И его собственный путь, если оглянуться назад, теперь тоже был чист.

Он не мог сказать, к лучшему ли эти перемены, но, по крайней мере, они были не к худшему.

За ночь шоу набрало огромную популярность, и на следующий день все главные темы в горячих поисках Вэйбо были посвящены «Расшифровке: Тайной комнате». Имена Си Няня и Цяо Чжи висели на самом верху.

#«Расшифровка: Тайная комната» в эфире#

#Си Нянь и Цяо Чжи, глубокая отеческая любовь#

#«Расшифровка: Тайная комната» вся команда успешно сбежала#

Многочисленные зеваки, увидев эти заголовки, недоуменно хмурились. Что за «отеческая любовь»? У них что, такие сложные отношения? Просто шок!

Те, кто смотрел шоу прошлой ночью, уже сходили с ума от смеха и повсюду советовали его посмотреть: «Умоляю, посмотрите последний выпуск «Расшифровки: Тайной комнаты», точно будете смеяться до слёз».

Шустрые фанатки уже смонтировали пародийные видео, противопоставляя трогательную командную дружбу двух других групп хладнокровию и безразличию команды Си Няня и Цяо Чжи. Особенно момент, когда они, убегая, прятались в классе, и актёр сказал: «Я бегу первым, ты прикрываешь», — заставил всех смеяться до колик.

В этом выпуске было слишком много ярких моментов. Мастера монтажа демонстрировали чудеса изобретательности, а поклонники пары не отставали, умудрившись превратить хоррор-шоу в нарезку романтических сцен прощания. Красивый мужчина, красивая женщина, проникновенная музыка и кинематографичная цветокоррекция. Момент, когда Си Нянь, готовясь спрыгнуть со второго этажа, обернулся, поразил многих.

Заброшенное здание, тусклый свет. Мужчина оборачивается, ветер треплет его одежду. В его глубоких глазах отчётливо отражается лицо женщины. Красивый и отстранённый, он трогает сердца даже своей бессердечностью.

— ...Тогда убей. Только постарайся, чтобы ей не было слишком больно.

Зрители сначала смотрели, затаив дыхание, не в силах оторвать взгляд от его красоты, но, услышав последнюю фразу, не сдержали смеха:

«Пу-ха-ха-ха, умоляю, заткнись, не дай нам умереть от смеха».

«Представляю, какой у Цяо Чжи был шок».

Лу Синчжэ предполагал, что после выхода шоу популярность Си Няня так или иначе возрастет, но не ожидал такого масштаба. За одну ночь интернет наводнили видео с нарезками моментов, и многие тут же стали его преданными фанатами. Его прошлое также было выкопано и выставлено на всеобщее обозрение.

И тут зрители ахнули. Что за божественный парень? И из лука стреляет отлично, и красив, и фанатов балует, и в играх умом блещет. Если он не станет популярным, это будет просто небесная несправедливость!

Более того, кто-то откопал историю о том, как Су Гэ в прошлом подставил Си Няня. Толпы фанатов ринулись на его страницу в Вэйбо и засыпали его оскорблениями. Су Гэ, который и так долго был в тени, в последнее время начал подавать признаки возможного возвращения, но этот шквал ненависти тут же уничтожил все надежды. Его страница затихла, и от бывшего блеска и славы не осталось и следа.

Шоу-бизнес — место непостоянное. Кто-то постоянно поднимается, кто-то падает. Это как стена из кирпичей: каждый шаг должен быть выверенным и твёрдым, без единой трещины, иначе от одного толчка всё рухнет.

Су Гэ когда-то был на пике славы, а теперь, после недолгого забвения, его место занял новый кумир. Старые ошибки и скандалы, разлетевшись по сети, легко обрушили его не слишком прочную стену.

Си Нянь смотрел на стремительно растущее число подписчиков на своём Вэйбо, на то, как

одна за другой всплывали подробности его жизни с самого дебюта — большие и малые, разные. Он закрыл глаза, и внезапно его охватил страх.

Страх за свою загубленную прошлую жизнь.

«Оказывается, в этой жизни действительно нельзя ошибаться...»

Сидя перед компьютером, он медленно откинулся на спинку кресла. Хотя он и не хотел этого признавать, но, глядя на падение Су Гэ, он невольно видел своё собственное прошлое.

Лу Синчжэ вошёл в комнату и увидел, что Си Нянь неподвижно смотрит в компьютер, о чём-то задумавшись. Он тихо подошёл к нему.

— Что случилось?

Тот ничего не сказал, лишь притянул его к себе на колени и крепко обнял. Парню на мгновение показалось, что ему нечем дышать.

Он незаметно взглянул на экран, увидел, что число подписчиков продолжает расти, и снова перевёл взгляд на актёра. Проведя рукой по его волосам, Синчжэ обнял его в ответ.

— Ты не рад?

Си Нянь не ответил. Он просто смотрел на Лу Синчжэ, затем поцеловал его в красивые глаза и вдруг неожиданно спросил:

— Ненавидишь меня?

«Ненавидишь меня...»

За то, что обманул, использовал и в итоге бросил.

Раньше Си Нянь видел только свои страдания и борьбу, забывая, что жизнь человека перед ним была ничуть не лучше. Просто он молчал, и никто не знал. Этот вопрос давно должен был быть задан, но опоздал на целую жизнь.

Лу Синчжэ, даже не вникая в причины этого вопроса, тут же покачал головой и пробормотал:

— За что мне тебя ненавидеть?

Сказав это, он вдруг хитро и легкомысленно улыбнулся, провёл пальцем по подбородку Си Няня, подмигнул и свистнул.

— Я люблю тебя.

Просто люблю, без всяких причин. Лу Синчжэ никогда не стеснялся произносить эти слова, отчего создавалось впечатление, что даже в своих плохих поступках он был предельно честен.

Настроение Си Няня немного улучшилось. Он прижал Синчжэ к себе, упершись подбородком в его мягкие волосы, и неопределённо хмыкнул в ответ.

Лу Синчжэ, услышав это, тихонько поднял голову и, посмотрев на мужчину, нахмурился.

«Черт возьми, что значит это „хм“?»

Лу Синчжэ как бывший скандальный папарацци написал немало разоблачительных статей и считал, что с языком у него всё в порядке, особенно в умении переворачивать всё с ног на голову и приукрашивать. Но он совершенно не мог понять, что именно означало это «хм» Си Няня. От этого становилось немного обидно.

#Вот-что-значит-быть-необразованным#

Пока популярность Си Няня стремительно росла, вопрос о расторжении контракта с «Шаньсин» был официально поднят. Компания, похоже, хотела его удержать, и на переговоры прислали даже кого-то из высшего руководства, а не надоедливую Сунь Мина. Но актёр не был дураком, чтобы подписывать с ними рабский контракт, и нанял адвоката для ведения дел.

Лу Синчжэ догадывался, что после того, как слухи просочатся в прессу, «Шаньсин» наймет армию ботов, чтобы очернить его партнёра, обвинив того в неблагодарности. Он заранее собрал доказательства того, как «Шаньсин Энтертейнмент» эксплуатирует своих артистов, и готовился опубликовать их в нужный момент.

Тем временем с ростом популярности «Расшифровки: Тайной комнаты» известность Цяо Чжи тоже пошла вверх. Обычно на экране она вела себя капризно и манерно, что отталкивало зрителей, но в шоу, плача и крича от страха, она показалась им настоящей и неожиданно понравилась. Её команда менеджеров не упускала случая, выпуская одну новость за другой, и она заключила несколько рекламных контрактов, начав теснить других молодых актрис.

В этот вечер Лу Синчжэ сидел за компьютером, редактируя материалы, когда вдруг получил сообщение на почту. Он бросил на него беглый взгляд, не собираясь отвечать, но, словно что-то вспомнив, встал, накинул куртку, надел маску и кепку и вышел из дома.

Была глубокая ночь. Лу Синчжэ доехал до ближайшего парка. Под фонарем его ждал сгорбленный мужчина, который то и дело оглядывался по сторонам. Вид у него был вороватый.

Лу Синчжэ опустил стекло машины и постучал пальцами по двери. Мужчина, заметив его, тут же подбежал.

— Наконец-то ты приехал, я тебя уже заждался.

Синчжэ редко показывался на публике. В маске были видны только его глаза. Он легонько постукивал пальцами по рулю.

— Ты сказал, у тебя есть сенсация, — безэмоционально произнёс он. — В сети говорить отказался. Теперь можешь сказать, о ком речь?

Папарацци иногда обменивались информацией. Хун Бяо был из их числа. Он не знал, что Лу Синчжэ завязал с этим делом, и, услышав его слова, усмехнулся, помахав конвертом в руке.

— Я сказал — сенсация, значит, сенсация. Иначе бы я к тебе не обратился, верно? Меня не интересуют какие-то восемнадцатисортные звёзды.

— О ком? — снова спросил Лу Синчжэ.

Он вообще-то не собирался приезжать, но боялся, что речь пойдёт о Си Няне. Тот сейчас был на пике популярности, что неизбежно вызывало зависть. Поэтому он всё же приехал.

Хун Бяо наклонился к окну машины. В его руке был помятый, пухлый от фотографий конверт.

— Не говори потом, что брат не делится заработком, — улыбнулся он. — На этот раз заказчик щедрый. У тебя больше всего каналов, распространяй эту информацию как можно шире, и получишь вот столько.

С этими словами он показал на пальцах сумму. Вознаграждение было действительно щедрым.

Хотя сейчас, в эпоху интернета, новости распространяются быстро, так же быстро их и удаляют. Некоторые артисты, чтобы очернить конкурентов, специально подкупали папарацци для распространения слухов, поднимая шумиху на весь город.

Лу Синчжэ усмехнулся, намеренно обманывая его:

— Кто же откажется от денег.

С этими словами он взял конверт и вскрыл его. Но, увидев фотографии, мгновенно потерял интерес.

— Это она? — приподнял он бровь, спросив Хун Бяо.

На фотографиях были мужчина и женщина, идущие под руку и несколько раз входившие в один и тот же жилой комплекс. Мужчину было не разглядеть, но женщиной была Цяо Чжи.

— Ты что, совсем отстал от жизни? — сказал Хун Бяо. — У Цяо Чжи есть парень не из круга шоу-бизнеса, какой-то мелкий хулиган, который оплачивал её учёбу. Похоже, она кому-то перешла дорогу, есть конкретный заказ её утопить.

Лу Синчжэ хотел было сказать «какое мне до этого дело», но сдержался. Он бросил фотографии на пассажирское сиденье.

— И что в этом такого, чтобы публиковать?

— Ты с ума сошёл? — с недоумением посмотрел на него Хун Бяо. — Это не сенсация? Популярная богиня встречается с хулиганом, от такой новости у всех челюсти отвалятся. К тому же платят — вот и работай, какая тебе разница.

Лу Синчжэ помолчал.

— Понял, — уклончиво ответил он. — Сообщу тебе позже.

Хун Бяо кивнул, сказал ещё пару слов и ушёл.

Лу Синчжэ остался сидеть в машине. Он снова взял пачку фотографий и пролистал их. Там были даже снимки их поцелуев — стопроцентное доказательство. «Действительно сенсация», — подумал он. Но он ведь обещал Си Няню больше не быть папарацци.

Он скривил губы и бросил фотографии обратно.

Си Нянь только что закончил оформление документов о расторжении контракта с «Шаньсин». Вернувшись домой поздно ночью, он не нашёл Лу Синчжэ. Он уже собирался позвонить ему, как тот сам вернулся. Они столкнулись в дверях.

Заметив, что Синчжэ снова закутан так, что родная мать не узнает, Си Нянь снял с него кепку.

— Где был?

Лу Синчжэ, закрыв за собой дверь, тут же прижался к нему.

— В парке. Кто-то предлагал слить компромат на Цяо Чжи.

С этими словами он протянул пачку фотографий и рассказал о случившемся. Мужчина, обнимая его одной рукой, бегло просмотрел снимки и, всё поняв, с усмешкой посмотрел на Лу Синчжэ.

— И почему ты не взялся?

Парень, уткнувшись ему в плечо, тихо сказал:

— Я не обманываю тебя. Я сказал, что больше не буду папарацци, значит, не буду.

— Даже за деньги? — помолчал Си Нянь.

— Деньги не так важны, как ты.

Сказав это, он потёрся подбородком о щеку Си Няня и чмокнул его, выражая свою привязанность.

Актёр обнял его, на мгновение застыв, а затем поцеловал в глаза. Его голос стал низким и глубоким, когда он произнёс одно короткое слово:

— Послушный.

Тихий, бархатный звук.

Лу Синчжэ: «...»

Черт, ноги подкосились.

<http://bllate.org/book/15807/1433320>